

Рядом стоящий ученик, услышав это, задумался, прежде чем наконец открыл рот. Чэнь Цянь уже приготовился выслушать, но тот снова закрыл губы.

Он повёл глазами, и на его лице явно читались расчётливые мысли.

— Ученик ещё не придумал, что сказать. Когда придумаю — тогда и расскажу.

В его взгляде была хитрость, а после этих слов он даже подмигнул Чэнь Цяню, бросив тот самый намёк, который тот точно не смог бы понять.

— Хорошо, — в голосе Чэнь Цяня промелькнула едва заметная улыбка.

Ученик сообщил, что семья Лю прислала приглашение с просьбой о встрече через три дня. Юноша ещё немного задержался, прежде чем покинуть Павильон Лotosового Корня, сказав, что ему нужно заняться делами Фэн Ханя. Чэнь Цянь, естественно, не стал его удерживать.

Когда Му Яо ушёл, Цзюаньжун, проявив понятливость, велела людям принести ящики, но Чэнь Цянь остановил их.

— Я сам справлюсь.

Услышав это, Цзюаньжун с подчинёнными удалилась.

Он приподнял ящик рукавом и отнёс его в кабинет Павильона Лotosового Корня. Кабинет располагался в боковом флигеле двора. Чэнь Цянь поставил ящик, позвал Цзюаньжун, чтобы та подготовила бумагу и тушь, а сам закрыл глаза, начав вспоминать рецепт.

Оригинал рецепта находился в библиотеке семьи Ван. Ученик не принёс его вместе с лекарствами, что означало либо то, что рецепта больше нет в библиотеке, либо то, что он догадался, что у Чэнь Цяня уже есть копия.

Чэнь Цянь не любил, когда его отвлекали во время таких дел. Цзюаньжун, подготовив всё необходимое и особенно тщательно положив кисть, обмакнутую в тушь, на подставку, незаметно удалилась.

Бумажные окна не могли полностью скрыть тени деревьев снаружи, и мягкий свет падал на его закрытые глаза, придавая лицу выражение лёгкой улыбки. Чэнь Цянь открыл глаза, взял кисть, и чернила полились на бумагу, словно вода.

Рецепт был словно выгравирован в его памяти. Ему не нужно было долго думать, чтобы воспроизвести его в точности, без малейших ошибок.

Его почерк не был изящным, но и не выглядел слишком вычурным. Он не был и строго стандартным. Если бы нужно было дать ему оценку, то это было бы нечто среднее — идеально сбалансированное и мягкое.

Можно было увидеть характер в его письме, но этот характер не был слишком резким.

Так же, как и он сам.

Он вызывал у людей произвольную жалость.

И в то же время — желание сильно его помучить!

У Цюй Цзюцзы были только циновки, поэтому Чэнь Цянь давно привык сидеть на них, скрестив ноги, занимаясь делами. Он сел, выпрямив спину, и положил написанный рецепт себе на колени.

Истинно даосское благородство — не иначе. Холодные брови, сосредоточенные кошачьи глаза, слегка сжатые губы — всё в нём дышало холодным и недостижимым величием.

Но, прочитав рецепт дважды, учитель больше не хотел на него смотреть. Сегодня дел было немного, но поездка в Сад Пионов действительно забрала много сил. Слова главы семьи Ван о союзе всё ещё звучали у него в ушах, и даже если Чэнь Цянь не обращал внимания на мнения других, вспоминать это было неприятно.

Зависть Ван Цзиньюаня была написана на его лице, что вызывало у Чэнь Цяня досаду. Ведь это был родной брат Му Яо, единоутробный.

Разве четыре года назад были такие намёки? Он помнил, что раньше Ван Цзиньюань, хоть и был слаб здоровьем, постоянно пил лекарства и отличался несколько высокомерным характером, но перед А Яо всегда был послушным и покорным.

Что касается сплетен, то Чэнь Цянь случайно услышал их от слуг.

Но у него не было никаких оснований вмешиваться в это дело. Это было личное дело семьи Ван.

Но почему же он чувствовал эту тяжесть на душе?

Он отложил рецепт в сторону, встал и подошёл к мягкому ложу в кабинете, где лёг отдохнуть, совершенно не заботясь о внешнем виде.

А Яо скучал по Саду Пионов.

А Яо посадил там множество деревьев акации.

А Яо любил дни, проведённые в Саду Пионов.

Его А Яо действительно вызывал у него чувства трепета и нежности.

Му Яо поговорил с Фэн Ханем и, распорядившись, чтобы Фэн Ван остался в резиденции Ванов, вскоре появился в Павильоне Лотосового Корня.

На каменной дорожке в укромных уголках ещё сохранился мох. Изящный и красивый юноша стоял под деревом акации, глядя на спящего в окне.

Окна Павильона Лотосового Корня были расположены низко, и Чэнь Цянь, прожив долгое время на юге, особенно полюбил такую планировку.

Когда учитель прибыл в резиденцию на год позже учеников, Павильон уже выглядел так, как сейчас.

Юноша, дыша спокойно и сдержанно, постоял немного, затем направился в спальню Чэнь Цяня и, выйдя оттуда, держал в руках тонкое одеяло. Он медленно вошёл в кабинет, осторожно укрыл учителя и, ничуть не потревожив его, вышел.

Семья Лю скоро приедет, дела Фэн Ханя срочные, и ещё есть два вопроса, которые нужно

решить. Неизвестно, о чём он подумал, но лицо Му Яо стало мрачным. Уже поздно, и он покинул Павильон Лotosового Корня. За дверью стоял человек, похоже, ждал уже давно.

Чжан Чжичэн стоял рядом, не зная, что делать. Ранее он, не любивший споров, приложил немало усилий, чтобы не пустить Ван Цзинъюаня внутрь.

Девятнадцатилетний юноша стоял у пруда с лотосами, с выражением растерянности на лице.

— Иди куда-нибудь ещё. Не тревожь учителя.

Му Яо говорил холодно, и его отчуждение было гораздо сильнее, чем днём. Ван Цзинъюань побледнел, крепко сжав руку в рукаве. Он упрямо смотрел на Му Яо, но действительно не осмеливался издать ни звука.

— Ты мой брат.

Эту фразу Му Яо повторял уже много раз, и ему надоело делать это снова.

— Ты всё ещё любишь своего учителя? Хе.

Ван Цзинъюань усмехнулся, и в его голосе звучала горечь. Упрямство в его взгляде становилось всё заметнее, но одержимость оставалась.

Му Яо, глядя на него, не мог не почувствовать печаль.

Насколько они были похожи? Оба хотели того, что не могли получить.

Хотя нет, Чэнь Цянь заботился о нём, поэтому он не проиграет.

Даже если надежды не было, он не сдавался.

Одержимость Му Яо была несравненно сильнее, чем у Ван Цзинъюаня.

— Это не твоё дело.

— Хе, ха-ха, но он никогда тебя не любил! Ни капли, совсем никогда!

Му Яо нахмурился. Казалось, этот человек потерял последние остатки своей гордости, и его безумный смех полностью перешёл границы его обычного поведения.

Саркастическая улыбка Му Яо ранила Ван Цзинъюаня.

— Он тогда уехал сразу на год! И когда он уходил четыре года назад, он даже не сообщил тебе!

Молодой человек не мог не нахмуриться. Разве он не сообщил? Письмо, которое он оставил, разве перехватил не ты? Но он не хотел спорить.

— Это не твоё дело.

И он повернулся, чтобы уйти.

Ван Цзинъюань смотрел ему вслед, пытаясь догнать, но Му Яо легким движением руки оттолкнул его. Его слабое тело не могло выдержать даже такого толчка, и, схватившись за грудь, он так и не смог настигнуть брата.

Из дверей Павильона Лotosового Корня вышла женщина — Ляньжун. Её лицо выражало недовольство, и, кивнув Чжан Чжичэну, она подошла, чтобы помочь Ван Цзинъюаню уйти.

Чэнь Цянь в кабинете спал спокойно, совершенно не зная о том, что происходило снаружи.

Луна показалась на небе, её жёлтый свет разливался, как водяные круги.

Убывающая луна скоро станет полной.

Автор хотел бы сказать:

Прошу добавить в закладки, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16807/1545680>